

ный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.law.edu.ru/norm/norm.asp>.

6. Науково-практичний коментар Кримінального кодексу України від 5 квітня 2001 року / за ред. М.І. Мельника, М.І. Хавронюка. – К. : Каннон, 2001. – 1104 с.

7. Конвенція про права дитини від 20 листопада 1989 р. // Збірник законодавчих актів і нормативних документів з питань соціально-правового захисту дітей. – К., 1998. – 516 с.

8. Про охорону дитинства : Закон України // Відомості Верховної Ради. – 2001. – № 930. – Ст. 142.

МЕСТО ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО ВОЗМЕЩЕНИЮ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В СФЕРЕ НОРМОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, В СИСТЕМЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Андрей КАЛЕНЧУК,

соискатель кафедры гражданского права № 1
Национальной юридической академии имени Ярослава Мудрого

Summary

The article considers the place of obligations on compensation of damages caused by state authorities in the field of policy-making within the system of civil liabilities. A special attention is paid to the existing approaches to the classification of civil liabilities. The article considers, in particular, the features of damages' compensation caused by the state authorities in the field of policy-making within the system of civil liabilities. In addition, the article specifies that above mentioned obligations are important guarantees in the field of protection of human rights against unlawful actions of the state authorities.

Key words: civil liability, tort liability, policy-making activity, obligation to compensate the damage.

Аннотация

В статье рассматривается место обязательств по возмещению вреда, причиненного органами государственной власти в сфере нормотворческой деятельности, в системе гражданско-правовых обязательств. Уделяется внимание существующим подходам к классификации гражданско-правовых обязательств. Рассматриваются особенности обязательств по возмещению вреда, причиненного государством в сфере нормотворческой деятельности. Указывается, что такого рода обязательства являются важной гарантией защиты прав человека от неправомерных действий государственных органов.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, деликтная ответственность, нормотворческая деятельность, обязательства по возмещению вреда.

Постановка проблемы. Категория гражданско-правовых обязательств является одной из центральных в гражданском праве Украины, а классификация гражданско-правовых обязательств – весьма актуальным вопросом, поскольку от его надлежащего решения напрямую зависит осознание сущности таких обязательств и выяснение взаимосвязей между ними. Это, в свою очередь, непременно положительно повлияет на практику гражданско-правового регулирования соответствующих отношений.

Актуальность темы. Проблема сущности и классификации гражданско-правовых обязательств достаточно исследована. Так, Р.М. Майданник подробно рассмотрел понятие и место обязательств в праве Украины [10; 11]; понятие и систему обязательств исследовали Т.С. Кивалова [6; 7] и Н.Ю. Голубева [2]; экономическим и правовым аспектам сущно-

сти обязательств и их классификации уделил внимание Н.П. Михайлишин [15]; договорные обязательства как категорию гражданского права проанализировала Т.В. Бондарь [1]; С.Д. Русу уделила внимание понятию обязательств по возмещению вреда [9]; И.С. Канзафарова совершила комплексный анализ теории гражданско-правовой ответственности [5]. Таким образом, научные наработки относительно сущности и видов гражданско-правовых обязательств на сегодняшний день достаточно весомы.

В то же время обязательства по возмещению вреда, причиненного органами государственной власти в сфере нормотворческой деятельности, является относительно новым институтом для гражданского права независимой Украины, недостаточно проработана практика в этой сфере, теоретическое осмысление этой категории также остается неполным.

В связи с этим, **целью** статьи является исследование места обязательств по возмещению вреда, причиненного органами государственной власти в сфере нормотворческой деятельности, среди гражданско-правовых обязательств.

Изложение основного материала исследования. Как ранее, так и на сегодняшний день были предприняты попытки различных подходов к классификации гражданско-правовых обязательств. Так, в советский период И.Б. Новицким и Л.А. Лунцем была предложена классификация, не актуальная для современных обязательств [16, с. 72].

Часто используют следующую классификацию обязательств по характеру опосредуемого ими движения материальных благ: по реализации имущества; по предоставлению имущества в пользование; выполнение работ; перевозок; предоставление услуг; расчеты и кредитование; страхование; совместная деятельность; смешанные [4, с. 176]. Принято выделять и обязательства в зависимости от такого:

- соотношения прав и обязанностей – односторонние (одна сторона имеет только права, а другая – только обязанности) и взаимные (каждая сторона имеет как права, так и обязанности, каждая сторона считается должником другой стороны);

- определенности предмета исполнения – однообъектные, альтернативные (должник должен совершить в пользу кредитора одно из действий) и факультативные (имеет место право замены предмета обязательства);

- характера взаимосвязи – основные (могут существовать самостоятельно, без дополнительного обязательства) и дополнительные (акцессорные), которые существуют только при наличии основного обязательства, в неразрывной связи с ним [4, с. 176–177].

Приемлемой представляется и классификация обязательств на следующие группы:

- договорные (возникают на основании договора) и недоговорные (возникают на основании правомерных односторонних действий или неправомерных действий лица), в зависимости от оснований их возникновения;

- регулятивные (к ним относятся обязательства, предусмотренные глава-

ми 78–80 Гражданского кодекса Украины (далее – ГК Украины)) и охранные (предусмотренные ст. 81–83 ГК Украины), в зависимости от выполняемой ими функции;

- с положительным содержанием (последний должен совершить активные действия) и отрицательным содержанием (должник воздерживается от определенных действий), что следует из характера поведения должника [22, с. 12–15].

В зависимости от характера правовой связи между участниками обязательства, выделяют также простые и сложные обязательства. Простые характеризуются наличием у сторон лишь по одному праву и одной обязанности (например, договор дарения). Сложными признаются такие обязательства, стороны в которых имеют несколько прав и обязанностей [21, с. 222].

Особое место среди всех видов обязательств занимают обязательства по возмещению вреда, которые относятся к так называемым охранительным обязательствам и возникают тогда, когда одной из сторон гражданских правоотношений нанесен ущерб. Эти обязательства вытекают из факта правонарушения. С этого момента оно имеет своим содержанием ответственность, то есть возложение на лицо обязанности нести негативные последствия. Отсюда ответственность за причиненный ущерб не дополняет, не сопровождает любое другое обязательство (как при договорной ответственности), а составляет содержание обязательства по правонарушению в обязательстве по возмещению вреда [20, с. 85].

М.С. Малеин в свое время разделил такого рода обязательства на два вида: обязательства, возникающие из причинения вреда личного характера; обязательства, возникающие вследствие причинения вреда имуществу физического или юридического лица [12, с. 11–12].

Соглашаясь с вышеуказанными суждениями, считаем целесообразным предложить и классификацию обязательств в зависимости от субъекта, который должен возмещать ущерб, на те, в которых ущерб должен возмещать непосредственно тот субъект, который причинил вред, и те, в которых имеет место субсидиарная ответственность одного субъекта за другого.

В полной мере к такого рода обязательствам следует отнести обязательства по возмещению вреда, причиненного органами государственной власти в сфере нормотворческой деятельности. Так, в ст. 1175 ГК Украины предусмотрено, что вред, причиненный физическому или юридическому лицу в результате принятия органом государственной власти, органом власти Автономной Республики Крым или органом местного самоуправления нормативно-правового акта, который был признан незаконным и отменен, возмещается государством, Автономной Республикой Крым или органом местного самоуправления, независимо от вины должностных и служебных лиц этих органов.

При этом важно, что ответственность за вред, причиненный государственными органами, будет нести государство, а не его органы. Это же касается и вреда, причиненного органами власти АПК. В случае же причинения вреда органом местного самоуправления, на основании статьи 1175 ГК Украины ответственность должен нести именно этот орган, который причинил вред. Понятно, что такой подход к формулированию содержания статьи 1175 ГК Украины обусловлен спецификой правосубъектности органов государственной власти и органов власти АПК, однако представляется, что он в определенной степени является декларативным и практический механизм реализации этих положений – чрезвычайно сложным.

Обязательства по возмещению вреда, причиненного государством в сфере нормотворческой деятельности, характеризуются рядом особенностей.

Во-первых, гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный органами государственной власти в сфере нормотворческой деятельности, может возникать только в случае посягательства на так называемые абсолютные права. Нарушение абсолютного правоотношения означает невыполнение абсолютного долга, который возлагается законом на граждан и организации и в силу которого они должны воздерживаться от нарушения абсолютного права. В этом случае невыполненный долг заменяется другим долгом: возместить вред в натуре или полностью возместить причиненные

убытки. Такая ответственность в теории гражданского права называется недоговорной [13, с. 25].

Конечно, государство может вступать в отношения с гражданином, даже выступать стороной гражданско-правовых отношений, в частности договорных отношений (ч. 2 ст. 1 ГК Украины [22]), однако в таком случае речи о нормотворческой деятельности, которая характеризуется изданием норм не индивидуального, а общего действия, быть не может. Итак, гражданско-правовая ответственность за ущерб в сфере нормотворческой деятельности может наступать только по основаниям, касающимся нарушения абсолютных гражданских прав и свобод физических и юридических лиц. Иными словами, речь идет о недоговорной ответственности.

Во-вторых, это специфика правового принуждения, которое применяется в этом случае. Так, возникает специфическая ситуация, когда в случае невыполнения обязательства по возмещению вреда в добровольном порядке (а практика показывает, что государство всеми доступными способами довольно часто избегает добровольного и полного возмещения ущерба) правовое принуждение к исполнению обязанности по возмещению будет реализовываться самим государством. Д.Г. Горбунов по этому поводу указывает, что нет никакого противоречия в том, что меры государственного принуждения применяются в отношении самого государства. Это лишь подчеркивает наличие в организации последнего ориентации на построение и функционирование действительно правового государства [3, с. 90]. А О.А. Первомайский по этому поводу указывает, что фактическое привлечение государства к гражданско-правовой ответственности, например, способом выполнения судебного решения о возмещении государством имущественного ущерба возможно лишь в случае или добровольного исполнения должником судебного решения, или принудительного исполнения, будет осуществляться органами государственной власти, которые, конечно, являются органами государства-должника. Следовательно, складывается ситуация, в которой государство в лице своих органов должно обеспечить привлечение к гражданско-правовой ответственности самого себя [17, с. 63].

Представляется, что закрепление в законодательстве обязанности государства нести ответственность за причиненный ущерб является свидетельством о стремлении развития в Украине действительно правового государства с высоким уровнем законности. В то же время на практике эти положения реализуются не всегда.

Итак, в обязательствах по возмещению вреда, причиненного государством в сфере нормотворческой деятельности, государство фактически гарантирует возмещение такого вреда само относительно себя, что является не всегда результативным.

В-третьих, имеют место определенные особенности субъектов – непосредственных причинителей вреда. Речь идет о том, что фактически государство выступает абстрактным образованием, а конкретные действия и акты от его имени совершают отдельные государственные органы и другие учреждения. В связи с этим, и причинение вреда происходит не государством, а собственно его органами и организациями. В этом случае государство признает свою косвенную вину за деятельность созданных им государственных органов. Именно поэтому каждый факт такой ответственности является сигналом для проведения мероприятий, направленных на укрепление законности в деятельности этих органов, что должно положительно влиять на защиту прав и законных интересов граждан. С учетом этого, перед лицами, которым нанесен ущерб, отвечает государство, а не его причинители. Речь идет о субсидиарной ответственности, которая наступает в случаях неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств основным должником вследствие его отказа, отсутствия или недостаточности у него для этого имущества и при которой обязанность по выполнению такого обязательства (полностью или в определенной части) возлагается на субсидиарного (дополнительного) должника [8, с. 40].

Исходя из этого, к потенциальным причинителям вреда в сфере нормотворческой деятельности государства можно отнести Верховную Раду Украины, Кабинет Министров Украины, Президента Украины, министерства и другие центральные органы исполнительной власти, которые наделены

компетенцией по изданию нормативно-правовых актов, местные органы исполнительной власти. Считаем, что к возможным причинителям вреда государством в сфере нормотворческой деятельности можно отнести и органы местного самоуправления в случае, если речь идет о реализации делегированных полномочий, то есть полномочий органов исполнительной власти, которые предоставленные органам местного самоуправления законом (ст. 1 Закона Украины «О местном самоуправлении» [18]).

Кроме специфики субъекта, определенные особенности имеют и общие условия деликтной ответственности. Так, далеко не каждое причинение вреда со стороны органов государства в результате нормотворческой деятельности должно рассматриваться как фактическое основание для возмещения такого вреда. Как пример, в условиях военного положения могут быть введены временные правила о законности изъятия имущества у граждан в связи с общественными потребностями. В частности, в соответствии с п. 3 ст. 15 Закона Украины «О правовом режиме военного положения» [19], государству и его органам предоставлено право в случае введения военного положения изымать для временного использования необходимое для нужд обороны имущество министерств, других центральных и местных органов исполнительной власти, территориальных общин, предприятий, учреждений и организаций всех форм собственности и граждан, в том числе транспортные средства, сооружения, машины, механизмы, оборудование и другие объекты, связанные с обслуживанием транспорта, и выдавать об этом соответствующие документы установленного образца. В таких условиях гражданам будет причинен имущественный вред, который, однако, не является противоправным.

Природа властного деяния, причиняющего вред, настолько специфична и отлична от природы действия (бездействия), причиняющего вред в сфере гражданского права, что, во-первых, вина и противоправность как условия деликтной ответственности публичного образования в силу императивности публичного права слиты воедино. При этом применение к

властным деяниям традиционного понимания вины и противоправности, принятых в гражданском праве, по правилам генерального деликта в силу все той же специфики публичного права невозможно – здесь содержание вины и противоправности существенно отличается от их традиционного понимания. Вина в случае деликтной ответственности публичного образования должна рассматриваться не через отношение должностного лица (органа власти, публичного образования) к причинению вреда, а через их отношение к правомерности (противоправности) самого властного действия (бездействия) [14, с. 61–62].

В связи с этим, в такого рода обязательствах по возмещению вреда вина причинителя вреда должна касаться не последствий, а самого факта издания незаконного нормативного акта.

Выводы. Таким образом, обязательства по возмещению вреда, причиненного государством в сфере нормотворческой деятельности, занимают определенное место среди гражданско-правовых обязательств по возмещению вреда, имеют соответствующую специфику и являются важной гарантией защиты прав человека от неправомерных действий государственных органов.

Список использованной литературы:

1. Боднар Т.В. Договірні зобов'язання як категорія цивільного права / Т.В. Боднар // Юридичні науки. – 2004. – № 60–62. – С. 73–75.
2. Голубєва Н.Ю. Система зобов'язань у цивільному праві України / Н.Ю. Голубєва // Наукові праці НУ ОЮА. – Т. 9. – С. 240–247.
3. Горбунов Д.Г. Ответственность государства перед гражданином как принцип правового государства : дисс. канд. юрид. наук / Д.Г. Горбунов. – М., 2003. – 195 с.
4. Доліненко Л.О. Цивільне право України : [навч. посіб. для студ. вищ. навч. закл.] / Л.О. Доліненко, С.О. Сарновська. – К. : МАУП, 2005. – 384 с.
5. Канзафарова І.С. Теорія цивільно-правової відповідальності : [монографія] / І.С. Канзафарова. – Одеса : Астропринт, 2006. – 264 с.
6. Ківалова Т. Класифікація зобов'язань з відшкодування шкоди / Т. Ківалова // Юридичний вісник. – 2011. – № 1. – С. 40–46.
7. Ківалова Т.С. Поняття та система зобов'язань у цивільному праві України / Т.С. Ківалова // Актуальні проблеми держави і права : збірник наукових праць. – Одеса : Юридична література, 2008. – № 38. – С. 22–27.
8. Левандовскі К.М. Поняття субсидіарної відповідальності та її правова природа / К.М. Левандовскі // Вісник Одеського національного університету. – 2009. – Вип. 1 – Т. 14. – Вип. 1 : Правознавство. – С. 36–41.
9. Лозовицький А.М. Зобов'язання як міжгалузева категорія / А.М. Лозовицький // Молодіжний науковий вісник Української академії банківської справи Національного банку України. Серія «Юридичні науки». – 2013. – № 2 (5). – С. 10–14.
10. Майданник Р.М. Місце зобов'язань в праві України / Р. Майданник // Підприємництво, господарство і право. – 2006. – № 4. – С. 3–7.
11. Майданник Р.М. Поняття зобов'язання в цивільному праві України / Р. Майданник // Підприємництво, господарство і право. – 2006. – № 3. – С. 67–71.
12. Малєин Н.С. Возмещение вреда, причиненного личности / Н.С. Малєин. – М. : Юрид. лит., 1965. – 229 с.
13. Мироненко В.П. Цивільно-правова відповідальність як вид юридичної відповідальності / В.П. Мироненко // Юридична наука. – 2011. – № 6. – С. 24–30.
14. Михайленко О.В. Имущественная ответственность за вред, причиненный осуществлением публичной власти: теоретические аспекты и проблемы ее реализации на практике / О.В. Михайленко. – М. : Волтерс Клувер, 2007. – 352 с.
15. Михайлишин Н.П. Сутність зобов'язань та їх класифікація: економічний та правовий аспекти / Н.П. Михайлишин // Економіка: реалії часу. – 2012. – № 2 (3). – С. 130–135.
16. Новицкий И.Б. Общее учение об обязательстве / И.Б. Новицкий, Л.А. Лунц. – М. : Гос. изд-во юрид. лит., 1950. – С. 72–73.
17. Первомайський О. Цивільно-правова відповідальність держави Україна: цивільно-правові застави / О. Первомайський // Пивання розвитку приватного права. – 2012. – № 8. – С. 62–67.
18. Про місцеве самоврядування в Україні : Закон України від 21.05.1997 р. № 280/97-ВР // Відомості Верховної Ради України. – 1997. – № 24. – Ст. 170.
19. Про правовий режим воєнного стану : Закон України від 06.04.2000 р. № 1647-III // Відомості Верховної Ради України. – 2000. – № 28. – Ст. 224.
20. Русу С.Д. Поняття зобов'язань із відшкодування шкоди / С.Д. Русу // Вісник Хмельницького університету регіонального управління та права. – 2004. – № 3 (11). – С. 84–89.
21. Цивільне право України : [навч. посіб.] / кол. авторів ; за ред. Г.Б. Яновицької, В.О. Кучера. – Львів : Львівський державний університет внутрішніх справ, 2011. – 468 с.
22. Цивільний кодекс України від 16.01.2003 № 435-IV // Відомості Верховної Ради України (ВВР). – 2003. – № № 40–44. – Ст. 356.